

Гамид МЕХТИЕВ

Мехтиев Гамид Рамизович, родился 10 06 1980 г. в городе Баку, окончил школу №27, Азербайджанскую нефтяную академию, Ирландский университет отельного бизнеса и ресторанного менеджмента и факультет психологии в том же университете. Ныне проживает в Украине, воевал за независимость и территориальную целостность Украины.

ПРОРОК

Крепись, поэт, незыблемость потока
Пускай твое перо не увлечет,
На твой орлиный пламенный полет
С небес взирает истинное око.
И если ты ступаешь по стеклу,
Поверь, что этот путь ведет к нему.
Иди, поэт, изобличай личины,
Заставь взглянуться в скорбное лицо,
Как пряча боль смеются арлекины,
Пускай смеясь расплещется оно.
Спроси его, по ком оно заплачет,
По созданому миру - не иначе.
Признает ли, что был порабощен,
В беспмятстве закованный цепями?
Тем более залетает он слезами,
Чем больше свободой награжден.
Уверенность придали ему цепи,
Что мир лишь то, к чему привыкнет взор,
Не знал живущий тенью до сих пор,
Что есть поля бескрайние и степи.
Пиши, поэт! Пусть люди нарекают
Свечой горящей непомерный свет,
Они всегда камнями забивают
Того, кто будет в будущем воспет.
Твоя же песня проживет эпохи,
Отдастся эхом в памяти времен,
Под топот марширующих колонн
Попрячутся под стулья скоморохи.
Живи, поэт, и разрази мечом
Того, кто не подает тебе чернилка,
Пиши свободно, смело, обо всем
Запечатлей, что будет, есть и было.
Когда на берег выплывет свет
И твари разбегутся все по вету,
Тогда слова безумного поэта
Внезапно в горе вспомнит человек.

ЛИЛИЯ И НОЖ

Любви несчастной частые примеры
Известны нам, но есть средь них одна
История влюбленной королевы
И рыцаря, которого она
Как женщина неистово любила,
Как королева подло предала.

Вот лилия и лев на поле брани,
А, значит, бьется Он.
Следят за боем, затаив дыхание
В безмолвии трепещет царский трон.
Пришпорив лошадь королеву вверх,
Стремительно бойцы навстречу скачут.
В лучах сверкает рыцарский доспех,
Участие толпы сулит удачу.

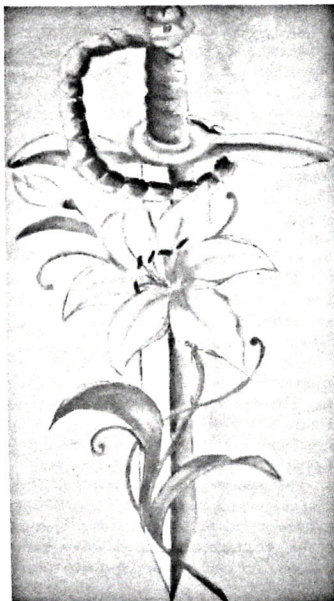
Вот на скаку удары в грудь копьем.
Откинулась на спинку королева,
Когда на стяге лилию со львом
Поверх голов вскочивших разглядела.
Восторженно следит за боем зритель.
Ристалище аллюром на поклон
Проходит горделиво победитель
Туда, где расположен царский трон.

Турнир спортивный - не причина гнева.
Он поклонился царственной чете.
- Да здравствуют король и королева!
Храни вас бог повсюду и везде.
- Непревзойденно точен твой удар,
- Сказал король, - И силы в нем немало.
Умение такое богом в дар
Тебе ниспослан.

- Да? А я скучала!
Я вижу, мой супруг безмерно горд,
Вы - лучший воин в этом королевстве.
Замечу не в укор я вам, милорд,
Я видела получше вас и в детстве.
Мне скучно, граф. Не вы тому виной,
А повседневность этих развлечений.
Вот если без доспехов выйти в бой,
Вы заслужили бы мое расположение.

И прежде чем глашатай объявил,
В одной рубашке, на коне с копьем
Выходит рыцарь храбрый, как Ахилл,
Надменно, словно он был королем.
Такого на турнирах не бывало.
К спине спиною на арене встав,
Улыбка на лице взамен забрала.
Прошел аллюром горделиво граф.

Бой начался и лошади пустились
В атаку друг на друга, как быки.
Вот на мгновенье рыцари сцепились,
И кто-то рухнул громко на пески.
- В седле был граф! - толпа возникова.
Никто не слышал чувственное "Ах"
Как королева тихо прошептала,
Платок сжимая в царственных руках.

Автор картины Поремья Нинель

Король, похлопав, встал. Супруга тоже,
К бесстрашному бойцу направив шаг.
При виде их, не отпуская вожжи,
Граф двинулся верхом (недобрый знак).
- Ну что, милорд, похоже царский двор
Намного превознес вас похвалами?
И прежде, чем продолжить разговор,
Извольте спешиться!
Король стоит пред вами!

Нахмурился король и побледнел.
Гвардейцы графа плотно обступили,
Укор супруги гордость в нем задел.
Коварный выпад в королевском stile.
- Всю жизнь свою я предан королю,
И предки мои славно вам служили.
Ваш трон для нас подобен алтарю,
Немало крови мы для вас пролили.
Я предан вам, и бог тому свидетель.
Я жизнью поступлюсь за царский трон,
Но где, миледи, ваша добродетель
Тому, кто в вас без памяти влюблен?
На смерть меня так холодно отправить
Решились вы, и я вам не судья.
Судьбою предназначено вам править.
К чему же вас тогда любовь моя?
- Для вас арена - это развлечение.
Любви достоин тот, кто любит сам.
Примите же от графа отречение.
Я более не подчиняюсь вам!

Любовь - как райский плод.
Его вкусить нельзя,
друзья мои, наполовину.
Другая половина будет гнить,
Обидам и укуору став причиной.
Такую дерзость графу не простили,
Как, впрочем, королеву не простят.
Когда его на площади казнили,
Ее искал его предсмертный взгляд.
Давно известно, гордость есть порок.
Любовь ее не принимает в царство.
Так на гербе льва заменил клинок.
Как знак любви и преданности графства.

Я НЕ ПОЭТ

Я не поэт, а лишь тревожный дух
Усопшего при жизни человека,
В котором луч божественный потух,
И где-то позади осталась Мекка.
Ни в этой жизни и ни в жизни той
Мне более не обрести покой.

Из пепла возрожденный сирота
В песках бездушных тел захороненный.
Там до сих пор заросшая плита.
На ней размыта надпись "Непреклонный".
И нет уже давно под ней цветов,
Лишь гряда бесполезных черепов.

Я не поэт, а клавиша рояля,
Что на концерте в обществе глухих
Стоит в углу, в умах людей играя.
Бесшумностью сжигает души в них.
Нет звука громче звука тишины
И света ярче отблеска луны.

Я - мастер отражающих зеркал,
В которые не смотрятся обычно.
А тот, кто смотрит, вряд ли бы признал,
Что пойман этим зеркалом с полчищным.
Я не поэт, но поручил стихам
Избавить вас от страха к зеркалам.

КРЕДО

Пусть мир вокруг от накала расплавится.
Знания, люди до тла догорят.
Даже не думай, что можешь не справиться!
Даже не думай, что есть шаг назад!

Руки трясутся от жажды и голода.
Выше из лужи, камни грызи!
Но на руинах сгоревшего города
Даже не думай славаться! Иди!

Под минометом, бомбами градами
Смело иди! Смерть бьется таких.
Овцы боятся одни только стадами,
Ты же иди в стороне от других.

Челюсти стиснув от боли под пулями,
Только не падай!
Не вздумай! Борись!
Овцы, бараны шагают сутулыми.
Ты же держись, как орел.
Распрямись!

Смело иди напролом и не кайся.
Каются грешные,
мы же правы.
И никогда! Никогда не сдавайся!
Овцы сдаются. Никак не орлы!

НАСТОЯЩИЙ СТРАХ

Не страшно то, что вечер без светил,
Ну разве что луна немного светит,
И то, что кто-то розу не полил,
Поскольку некто о фиалках грезит.
Когда бездомный пес гладает кость,
Когда усталый тур ровняет пашню,
Когда уныло принят старый гость,
Все это неприятно. Но не страшно.
Как на глазах девичью красоту
Как тучами морщины затмевают,
Как некто бытовую суету
Как смысл жизни свято воспевают.
Подобное возможно огорчит,
Но страха нет, поверьте, в тех картинах.
Подумаешь! На берегу сидит,
Подумаешь! Мечтает о пустынях.
Когда бесстрашный вдруг начнет робеть,
Достойный воин встанет на колени,
А рабской кровью пачканная плоть
Начнет хлестать влюбленные мишени,
Тогда шарманщик прекратит играть,
Закроет ящик резко, бесшабашно.
Когда любовь не будет возвышать,
Вот это будет необъятно страшно!!!

ТАНЕЦ ТОЧКИ

Где ты, время, где пространство,
где безмерный свет очей?
Хаос строит свое царство,
царство мрака и теней.
Пустота туманных далей,
безграничное ничто.
Будто не нарисовали,
будто просто полотно.

Наконец-то появилась,
наконец-то создалась
Точка, что потом продлилась,
расстелилась, разлилась!
Точка медленно танцует,
создавая мир с нуля.
Хаос грозно негодует,
что рождается земля.

Грациозный танец точки,
галактическое па.
Пишет новый мир по строчкам
необъятного холста.
Будет мир рожден цветами,
будет новый мир вести.
Жизнь, рожденная холстами,
мир, где будем я и ты!